

С. В. Голованова

**ОТКРЫТОСТЬ
РОССИЙСКОЙ
ЭКОНОМИКИ:
ТЕНДЕНЦИИ
И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
СОПОСТАВЛЕНИЯ¹**

Оценивается степень открытости российской экономики. Показано, что критерии открытости экономики, используемые в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации, отличаются от тех, что применяются международными организациями. Анализируется как интенсивность торговли России относительно ее валового внутреннего продукта, так и относительная высота барьеров России в отношении импорта. Различия в методах оценки определяет также и различия в результатах проводимого анализа.

This article assesses the level of openness of Russian economy. It is shown that the openness indicators used in the Concept of Long-term Social and Economic Development of the Russian Federation differ from those employed by international organisations. The present research analyses both the intensity of Russian trade in terms of its gross domestic product and the relative strength of import penetration in Russia. Methodological differences determine the differences in the analysis results.

Ключевые слова: степень открытости экономики, международная торговля, торговые барьеры.

Key words: economy's openness level, international trade, trade barriers.

Вовлеченность России в международную торговлю

Согласно Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации один из ключевых целевых ориентиров развития российской экономики в период до 2020 г. — это повышение ее международной конкурентоспособности. При этом отмечается, что важнейшим результатом, достигнутым в период трансформационных процессов 1990—2000 гг., стало усиление интеграции России в мировую экономику: «Достигнута высокая степень открытости российской экономики. Внешнеторговый оборот в 2007 г. составил 45 % валового внутреннего продукта, что является одним из наиболее высоких показателей для стран с развитой экономикой» [4, разд. I, п. 1].

¹ Исследование осуществлено в рамках программы фундаментальных исследований ГУ-ВШЭ в 2011 г.: проект «Конкурентная политика и антимонопольное законодательство».

В то же время в мировом сообществе степень открытости российской экономики оценивается, напротив, как очень низкая. В отчете Мирового экономического форума отмечается: «...конкурентоспособность России продолжает снижаться по одной из важнейших анализируемых позиций — эффективности товарных рынков. Конкуренция — внутренняя и международная — ограничена неэффективной антимонопольной политикой, а также торговыми барьерами и ограничениями в отношении иностранной собственности» (*пер. автора*) [8, р. 27].

Очевидно, что в данном случае подходы к оценке степени открытости экономики различаются. Чтобы сформировать общее видение данного вопроса, рассмотрим оба подхода более подробно.

На рисунке 1 представлена динамика трех показателей, характеризующих изменение интенсивности международной торговли России после начала экономических реформ: отношение внешнеторгового оборота к ВВП; доля экспорта в общем объеме производства; доля импорта в общем объеме потребления². Для расчета индексов используются данные Госкомстата России и Международного валютного фонда об объемах производства и торговли в текущих ценах. Представленные данные позволяют сделать вывод о том, что в последние десять лет основной тенденцией является не увеличение, а монотонное снижение интенсивности торговли. По состоянию на 2009 г. все рассматриваемые показатели вовлеченности России в международную торговлю вернулись к уровню докризисного 1997 г., при этом кризис 2008 г. практически не оказал воздействия на уже сложившиеся тенденции. Таким образом, утверждение о достигнутом уровне отношения внешнеторгового оборота к ВВП России (см. выше) требует уточнения, движение к нему было не восходящим, а нисходящим.

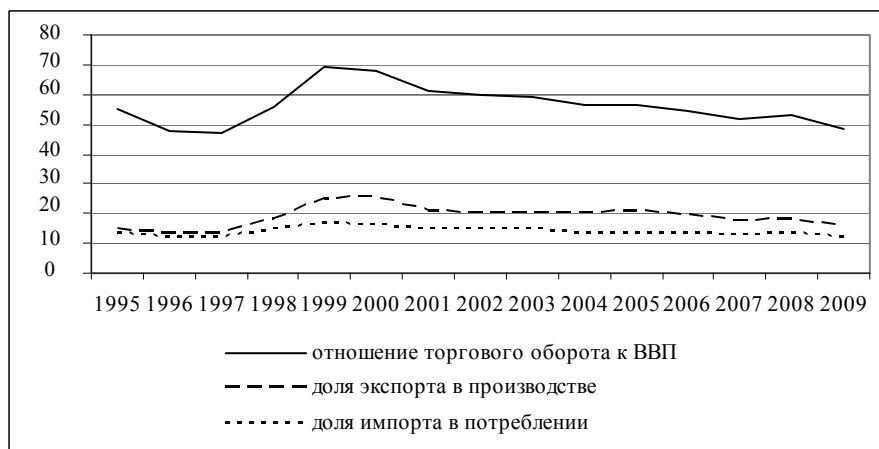

Рис. 1. Показатели интенсивности торговли России, %

Источник: [1; 7].

² Для нахождения объема потребления товаров и услуг к объему их производства прибавляется объем импорта и вычитается объем экспорта.

Более подробный анализ показывает, что на протяжении всего рассматриваемого периода объемы экспорта и импорта увеличиваются, однако темпы их роста ниже темпов роста валового внутреннего продукта. Таким образом, по мере развития российской экономики ее выпуск все в большей степени ориентируется на внутреннее потребление. В ряде исследований показано, что в период активного экономического роста наблюдается тенденция к диверсификации отечественного производства [6, с. 124—127], значительному расширению ассортимента производимых товаров. При этом вопреки предсказаниям теории сравнительных преимуществ экспортные отрасли не демонстрируют более активного развития по сравнению с отраслями, продукция которых конкурирует с импортом [2]. Напротив, во многих секторах наблюдается тенденция к импортозамещению [3].

Данные, представленные на рисунке 2, позволяют провести сравнительную оценку интенсивности торговли России и стран, сопоставимых с ней по размеру, в 2009 г. Относительные размеры стран оцениваются на основе данных Международного валютного фонда о ВВП (по паритету покупательной способности).

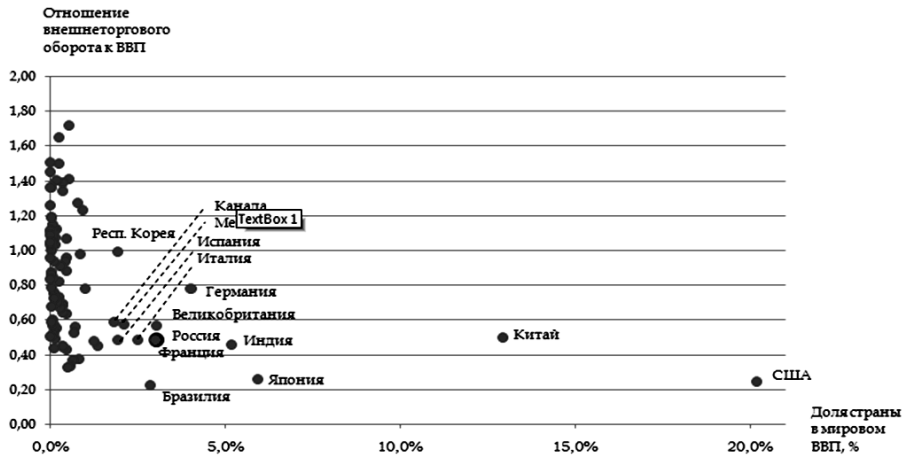

Рис. 2. Отношение внешнеторгового оборота к ВВП в зависимости от относительного размера страны (2009 г.)

Источник: [7].

Выявленная взаимосвязь между интенсивностью торговли и относительным размером страны соответствует ожидаемой: относительно небольшие экономики более активно вовлечены в торговые отношения, чем страны, демонстрирующие наибольший вклад в мировой валовой выпуск (лидерами из которых являются США и Китай). Это объясняется более высокой способностью последних к самообеспечению и, соответственно, меньшей потребностью в международных поставках. С позиций теории сравнительных преимуществ обоснование того, что наибольшие выгоды от торговли получают именно малые экономики, не

способные воздействовать на мировые цены, представлено в ряде неоклассических моделей торговли, подробное описание которых содержится, например, в [5, гл. 9, 10].

Согласно результатам сопоставлений интенсивности торговли разных стран Россия занимает среднюю позицию наравне с Италией, Испанией, Францией, Индией. Отношение внешнеторгового оборота к валовому внутреннему продукту у России выше, чем у Японии, но ниже, чем у Великобритании, Канады и Мексики. Таким образом, говорить о том, что по данному показателю Россия достигла наиболее высокого уровня среди стран с развитой экономикой [4, разд. I, п. 1], не вполне соответствует действительности.

Относительная высота торговых барьеров России

Альтернативный подход к оценке степени открытости экономики основывается на анализе высоты торговых барьеров. Следует отметить, что разработка агрегированного индекса, оценивающего высоту торговых барьеров, затруднена, поскольку сами барьеры весьма разнородны. Это могут быть пошлины, квоты, субсидии, лицензирование, технические барьеры, антидемпинговые процедуры и т.п. При этом в отношении каждого торгуемого товара применяется свой состав инструментов регулирования. Поэтому ниже мы используем систему критериев, которые позволяют сформировать комплексное представление об уровне ввозных торговых барьеров России по сравнению с другими странами.

В таблицах 1 и 2 обобщены результаты оценки высоты торговых ограничений в России, представленные в отчетах Мирового экономического форума [8, разд. 6, р. 427—442] и Всемирной торговой организации [8, р. 2—8] за 2010 г. Система критериев включает как характеристики относительного уровня и частоты использования торговых пошлин и нетарифных ограничений, так и субъективные оценки респондентов касательно высоты торговых барьеров и интенсивности иностранной конкуренции. Состав стран, по которым проводится сравнительный анализ высоты торговых барьеров этими двумя организациями, отличается незначительно и включает основные развитые и развивающиеся страны.

Таблица 1

Показатели высоты ввозных торговых барьеров России: данные Мирового экономического форума, 2010 г.

Критерий	Шкала оценок	Оценка, %	Ранг (из 139)
Средневзвешенная (по объемам торговли) ставка импортной пошлины		11,6	111
В какой степени тарифные и нетарифные барьеры ограничивают иностранную конкуренцию на внутреннем рынке вашей страны?	1 — сильно ограничивают 7 — не ограничивают	3,5	133

Окончание табл. 1

Критерий	Шкала оценок	Оценка, %	Ранг (из 139)
Как вы оцениваете эффективность таможенных процедур в отношении ввозимых/вывозимых товаров?	1 — крайне неэффективны 2 — высокоэффективны	2,9	132
Насколько распространены компании с участием иностранного капитала в вашей стране?	1 — очень редки 7 — широко распространены	3,6	126
В какой степени политика регулирования прямых иностранных инвестиций способствует их привлечению в страну?	1 — противодействует 7 — сильно способствует	3,6	127
Количество процедур, необходимых для начала деятельности	—	9	88
Время, необходимое для начала деятельности	Количество дней	30	93

Источник: [8, разд. 6].

Таблица 2

**Показатели высоты ввозных торговых барьеров России:
данные Всемирной торговой организации, 2010 г.**

Критерий	Оценка, %	Ранг (из 147)
Процент позиций номенклатуры (6-значная классификация Harmonized System), по которым не взимаются ввозные пошлины, MFN*	11,5	70
Процент позиций номенклатуры (6-значная классификация Harmonized System), по которым установлены нетарифные ограничения импорта, MFN*	12,0	145
Процент позиций номенклатуры (6-значная классификация Harmonized System), по которым ставка ввозной пошлины превышает 15 %, MFN*	16,9	77

Источник: [9, р. 2—8].

*MFN (most favored nation) — расчеты проведены в отношении ставок таможенных пошлин, применяемых к товарам, производимым в странах, пользующихся в отношениях с РФ режимом наибольшего благоприятствования.

Расчет средневзвешенной (по объемам торговли) ставки таможенной пошлины проводится на основе единой классификации товарной номенклатуры — Harmonized Commodity Description and Coding System (Гармонизированная система описания и кодирования товаров), что

обеспечивает сопоставимость результатов между странами. Согласно оценкам Мирового экономического форума (табл. 1), величина этого показателя высоты торговых барьеров для России относительно высока. Рейтинг страны по этому показателю составляет 111 из 139, т. е. среди рассматриваемых стран в большинстве случаев средний уровень тарифов ниже, чем у России. Субъективное мнение респондентов также свидетельствует о сильном сдерживающем влиянии торговых барьеров России на иностранную конкуренцию по сравнению с другими рассматриваемыми странами: ее рейтинг равен 133 из 139. При этом отмечается низкая эффективность таможенных процедур: рейтинг России равен 132 из 139.

Альтернативная возможность выведения товаров на внутренний российский рынок — это открытие филиалов зарубежных компаний и совместных предприятий. В таком случае барьеры на пути иностранных инвестиций и издержки, связанные с открытием новых фирм, также следует рассматривать в качестве меры открытости внутреннего рынка страны. Ряд показателей, рассчитываемых Мировым экономическим форумом (табл. 1), позволяют провести сравнительную оценку барьеров, связанных с организацией бизнеса (в том числе с привлечением иностранного капитала) на территории России. Согласно представленным данным, в отношении России респонденты скептически относятся к эффективности государственной политики привлечения прямых иностранных инвестиций (рейтинг 127 из 139) и относительно слабо ощущают присутствие в России компаний с участием иностранного капитала (рейтинг 126 из 139). При этом, однако, имеющиеся данные не дают оснований для вывода о том, что именно барьеры входа на рынок (в частности, издержки, связанные с процедурой организации бизнеса) выступают сдерживающим фактором на пути иностранных инвестиций. Количество процедур и время, необходимые для начала деятельности, не являются завышенными относительно среднего уровня рассматриваемых стран.

Данные Всемирной торговой организации (табл. 2) позволяют дополнить эту картину оценками высоты торговых барьеров в отношении стран, пользующихся в отношениях с Россией режимом наибольшего благоприятствования³. Согласно расчетам, Россия занимает среднее положение в рейтинге по двум показателям: а) проценту позиций номенклатуры, по которым таможенные пошлины не взимаются; б) проценту позиций номенклатуры, по которым ставка ввозной пошлины превышает 15%. Таким образом, использование Россией тарифных методов ограничения импорта в отношении данных стран не является завышенным. Однако по показателю, характеризующему интенсивность использования нетарифных ограничений, — проценту позиций номенклатуры, по которым установлены нетарифные ограничения импорта, —

---

³ Согласно Приложению 2 к письму ФТС от 30 декабря 2010 г. № 01-11/64353 международные договоры, предусматривающие установление в двусторонних торговых отношениях режима наибольшего благоприятствования, заключены Россией со 135 странами.

Россия занимает одно из последних мест в рейтинге среди всех рассматриваемых стран. Более высокая частота использования этих инструментов ограничения импорта в отношении стран с режимом наибольшего благоприятствования выявлена только у Швейцарии (80%) и Республики Беларусь (12,2%).

Представленные выше результаты международных сопоставлений свидетельствуют о том, что степень открытости российской экономики (при оценке ее с позиции высоты барьеров на пути иностранной конкуренции) сравнительно низкая. По большинству рассмотренных выше показателей рейтинг России ниже, чем у большинства не только развитых, но и развивающихся стран, в том числе не являющихся членами Всемирной торговой организации.

В заключение хотелось бы затронуть вопрос о содержащихся в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ приоритетах внешнеэкономической политики России в ближайшие годы. Отметим лишь некоторые направления внешнеторговой политики, предусмотренные в этом документе.

В отношении российского экспорта государственное регулирование будет направлено на всестороннюю поддержку российских производителей, включая [4, разд. 6, п. 1, 2]:

- «идентификацию, мониторинг и устранение регуляционных и административных барьеров для расширения присутствия российских компаний на глобальных рынках, содействие разрешению проблем антидемпинговых расследований в отношении экспорта российской промышленной продукции;
- снижение и устранение барьеров для внешнеэкономической деятельности российских компаний, в том числе связанных с проведением ограничительной политики иностранными государствами;
- стимулирование имеющегося или потенциального экспортно-ориентированного производства (приоритетных отраслей промышленности и услуг) и обеспечение интегрированного подхода к финансовой поддержке экспорта»;
- и др.

В то же время снижение ограничений в отношении ввозимых на территорию России, по всей видимости, не является приоритетом внешнеторговой политики в период до 2020 г. Напротив, развитие институтов внешнеэкономической деятельности предполагает применение инструментов таможенно-тарифного и нетарифного регулирования, включая [4, разд. 6, п. 1, 2]:

- «реализацию принципа эскалации⁴ таможенного тарифа в целях рационализации импорта, снижения издержек производителей и стимулирования организации производства конкурентоспособной готовой продукции на территории России;
- применение на временной основе нетарифных мер и инструментов защиты внутреннего рынка».

---

⁴ Речь идет о введении дифференцированной ставки таможенного тарифа.

Иными словами, речь идет об увеличении присутствия России на мировых рынках при одновременном проведении протекционистской внешнеторговой политики. Еще одним целевым ориентиром государственной политики России является стимулирование иностранных инвестиций и снижение ограничений на пути импорта технологий. В рамках подхода к оценке степени открытости экономики, принятого в Концепции долгосрочного социально-экономического развития РФ, этот комплекс мероприятий рассматривается как способствующий интеграции России в мировую экономику и повышению ее международной конкурентоспособности. Однако, с точки зрения иностранных партнеров, ситуация, как минимум, неоднозначная, поскольку речь не идет об облегчении доступа товаров зарубежного производства на российский рынок, а стимулирование иностранных инвестиций в долгосрочном периоде должно способствовать импортозамещающему росту российской экономики.

* * *

Обобщая результаты оценки степени открытости экономики с использованием различных подходов, отметим следующие основные результаты проведенного анализа:

1. Степень вовлеченности российской экономики в торговлю соответствует среднему уровню среди стран с сопоставимым объемом валового внутреннего продукта. По всей видимости, этот уровень вовлеченности в международную торговлю является для страны оптимальным с учетом ее сравнительных преимуществ и способности к самообеспечению. В последние десять лет наблюдается постепенное ослабление интенсивности торговли после всплеска, последовавшего после кризиса 1998 г., давшего импульс активному экономическому росту. Однако рассматривать этот процесс как следствие роста торговых барьеров было бы некорректно. Речь идет, скорее, о перестройке структуры внутреннего производства с акцентом на диверсификацию и импортозамещение. Во многом этот процесс стимулируется и государственной промышленной политикой.

2. Что касается торговых барьеров как меры степени открытости экономики, мы вынуждены заключить, что сравнительные оценки интенсивности тарифных и нетарифных ограничений импорта свидетельствуют о завышенных ограничительных мерах в отношении ввозимой продукции по сравнению с большинством развитых и развивающихся стран. Опрос респондентов подтверждает этот вывод: субъективные оценки говорят об относительной слабости иностранной конкуренции на внутренних российских рынках, неэффективности таможенных процедур и завышенных торговых ограничениях.

3. Целевые ориентиры развития российской экономики в период до 2020 г. в части развития внешнеторговых отношений в целом соответствуют уже существующему курсу на импортозамещение (в том числе за счет стимулирования прямых иностранных инвестиций и «рациона-

лизации» структуры импорта методами ограничительной торговой политики). Повышение степени открытости экономики в этом документе предполагает прежде всего поддержку российского экспорта и усиление присутствия отечественных производителей на мировых рынках. Оценка подобной торговой политики мировым сообществом, по всей видимости, будет обратной.

Список литературы

1. Государственный комитет Российской Федерации по статистике. URL: <http://www.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat/rosstatsite/main/> (дата обращения: 17.02.2011).
2. Голованова С. В. Структурные изменения в российской экономике, обусловленные либерализацией торговли // Российское предпринимательство. 2010. № 9(1). С. 124—128.
3. Кадочников П. Анализ импортозамещения в России после кризиса 1998 года // Научные труды ИЭПП. 2006. № 95. URL: http://www.iet.ru/files/text/working_papers/95.pdf (дата обращения: 15.02.2011).
4. Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года, утвержденная распоряжением Правительства Российской Федерации от 17 ноября 2008 г. № 1662-р. URL: <http://www.ifar.ru/ofdocs/rus/rus006.pdf> (дата обращения: 17.02.2011).
5. Кругман П. Р., Обстфельд М. Международная экономика: теория и политика / пер. с англ. 5-го междунар. изд. СПб.: Питер, 2004.
6. Тенденции изменения структуры российской промышленности в период экономического подъема / отв. ред. С. Б. Авдашева, С. В. Голованова. М.: ЗАО «Юридический Дом «Юстиц-информ», 2009.
7. IMF — *International Monetary Fund*. URL: <http://www.imf.org/external/index.htm> (дата обращения: 17.02.2011).
8. *The Global Competitiveness Report 2010—2011*. 2010. World Economic Forum. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_GlobalCompetitivenessReport_2010—11.pdf (дата обращения: 17.02.2011).
9. *The World Tariff Profiles*. 2010. World Trade Organization and International Trade Centre UNCTAD/WTO. URL: http://www.wto.org/english/res_e/booksp_e/tariff_profiles10_e.pdf (дата обращения: 17.02.2011).

Об авторе

Голованова Светлана Викторовна, кандидат экономических наук, декан факультета экономики, Нижегородский филиал Государственного университета-Высшей школы экономики.

E-mail: svgolovanova@hse.ru

About author

Dr. Svetlana V. Golovanova, Dean of the Faculty of Economics, Nizhny Novgorod branch of State University-Higher School of Economics.

E-mail: svgolovanova@hse.ru